

Когда стрельба прекратилась, наступила смертельная тишина, никто не издавал ни малейшего звука. Тишина была похожа на застывший кадр, только торжественно плескались волны о камни. Одиннадцать в белом стояла в центре, а мужчины наводили на нее оружие. Так как никто не двигался, Мо Е увидел, что с Одиннадцатю все в порядке, и облегченно вздохнул. То, что он увидел, повергло его в шок... Одиннадцать медленно подняла руку с пулями между пальцами. Между пальцами было более двадцати пуль, и она не пропустила ни одной. Дин Ке в страхе смотрел на Одиннадцать. Если то, что она ранила Босса Мо, можно было истолковать как то, что Босс Мо недооценил ее и не воспринял всерьез (на грани смерти), то как следует истолковать эту сцену? Как мужчины могут ловить пули? Одно дело - поймать пулю, но поймать более двадцати пуль - это точно ранило бы Биг Босса Мо. Это было неизбежно. Даже если человек был быстрым, у него был предел. Тот, кто превышал этот предел, становился... чудовищем.

"Хмф!" Одиннадцать холодно рассмеялась. Одиннадцать редко смеялась, и чаще всего она была безэмоциональна, чем холодно смеялась. Она проявляла больше эмоций только в компании Е Вэя и компании. Сегодня она уже не в первый раз холодно смеялась. В таком смехе была и жгучая насмешка, и глубокое презрение, и еще больше черствости, и высокомерия, которые красовались перед глазами. Этот смех был воплощением страха. Стрелявшие не понимали, как пули оказались в ее руках. "Мо Е, ты все еще считаешь, что где-то есть место, где ты можешь заманить меня в ловушку?" Тело Одиннадцатой слегка вздрогнуло, и она слегка покачала головой. Её непринуждённая холодность была ещё более пугающей, чем холодность Большого Босса Мо. "Ты..." Мо Е понял, что теряется в словах.

Одиннадцать внезапно подняла руку, и из ее руки вылетели двадцать с лишним пуль. Когда три пули полетели в сторону Большого Босса Мо, крики агонии то нарастали, то стихали, когда пули летели и попадали в людей в черном. Одиннадцать проявила некоторую сдержанность, так как ей не нужны были их жизни. Пули попали им в бедра, заставив их упасть на колени и выйти из боя. Как человек, четко знающий, на кого он держит злобу, она желала жизни экспертам, так как они мучили ее, несмотря на то, что были злодеями с пробитыми часами. Поскольку те десять с лишним дней в подполье были для нее самыми мучительными и тоскливыми днями, их убийство стало для нее катарсисом. Но эти люди были всего лишь телохранителями. Хотя она убила многих, она не хотела лишать жизни невинных людей. Она убила бы любого, кто перешел ей дорогу, а всех остальных оставила бы в покое... Но Большой Босс Мо был другим.

Она быстро и жестоко выпустила три пули в критические части тела Большого Босса Мо. Если бы пули попали внутрь, то Босс Мо точно бы умер. Мо Е увернулся от двух пуль, но одна из них задела его руку. По руке пронеслась жгучая боль, на рубашке появился кровавый след, кровь потекла вниз по руке, на тыльную сторону кисти и по кончикам пальцев к ступням. Одна капля, две капли... Закаленные мужчины стойко переносили боль и не издавали ни звука после своих криков. С мучительным видом они зажимали раны, сидя в стороне. Взгляд Мо Е стал ещё спокойнее. Клэр вздохнула. "Карма, действительно карма". Его голос сразу стал намного старше. Никто из них не мог убежать, да и не смог бы. Поскольку у Клэр хотя бы была совесть, она ни в коем случае не стала бы лишать их жизни. Клэр знала, что она не пощадит его и Большого Босса Мо. Учитывая, что она смотрела на Большого Босса Мо просто с огромной ненавистью, она особенно ненавидела Большого Босса Мо.

"Значит, ты хочешь меня убить", - категорично ответил Мо Е, взглянув на свою раненую руку. "Я хочу спросить тебя кое о чем", - медленно произнес он. Одиннадцать молчала, холодно глядя на него. Мо Е понял, что она ему не ответит, и продолжил спрашивать: "Мы были знакомы раньше?" "Нет!" Одиннадцать сжала кулаки. Она пожалела, что когда-то знала его. Мо Е был первым (из немногих) человеком, которого она возненавидела в своей жизни. Она

мечтала погибнуть вместе с ним в ненависти. Мо Е хотел было продолжить расспросы, но Одиннадцатая не позволила. В ее сердце был только один порыв - убить этого человека. Действуя по велению сердца, Одиннадцатая замахнулась на Мо Е ладонью. На этот раз Одиннадцатая, сражаясь с ним как следует, не стала полагаться на свою невероятную скорость, чтобы лишить его жизни. Она наносила на Мо Е удар за ударом, и он прекрасно понимал, насколько жестоки её удары.

Он хорошо представлял себе, насколько сильны Одиннадцатая и Е Вэй, и знал их приемы. Так как Одиннадцатая была экспертом в рукопашном бою, ее удары были быстрыми и агрессивными. Когда он спарринговал с ней, ему удавалось одерживать верх. Сейчас он не наслаждался преимуществом. Он даже не осмеливался встречать ее удары - она была с такой агрессивностью, что у него чуть не раздробились кости. Он был потрясен и понял, что не может превзойти ее. "Что, ты всегда такой властный, а? Только защищаешься и не нападаешь, а?" Одиннадцатая холодно рассмеялась и нанесла сильный удар ногой по его животу. От сильного удара Мо Е почувствовал жгучую боль в животе, несмотря на то, что выгнулся, чтобы принять удар на себя. Не успел он среагировать, как кулак Одиннадцатой обрушился на его позвоночник. Словно желая сломать ему позвоночник, она с силой ударила его кулаком.

Так как Одиннадцатая не проявляла милосердия, Мо Е получил два удара подряд и немного ослаб. Так как в борьбе с Одиннадцатой он был явно в роли аутсайдера, то он ловко изматывал её. Поскольку Одиннадцатая все еще была человеком, он лучше других знал, что человеческое тело рано или поздно истощится. Клэр только что намекнула ему, что вирус в теле Одиннадцатой только что соединился с клетками и все еще крайне нестабилен. Он должен был подумать, как задержать и измотать ее, прежде чем прижать к земле. Нужно было перехитрить гораздо более грозного противника. Одиннадцатая не могла успокоиться и просто хотела ударить его в качестве катарсиса. Когда она нанесла третий удар по груди Мо Е, тот закашлялся кровью, а его спина выгнулась от боли. Одиннадцатая, которая была очень довольна, холодно улыбнулась. Схватив Мо Е за воротник, она прижала его к стене и двинулась вперед. Она внезапно ударила его в живот, грудь...

Один удар, два удара... Выместив на нём свою злость, она с ещё большим удовольствием стала наносить ему удары. Она била Мо Е до тех пор, пока он не начал кашлять кровью. Дин Кэ был крайне взволнован и не знал, как ему поступить. Может, выстрелить в спину Одиннадцатой?